

ЛИСА БЛЭКЕН

ЧЕРНЫЙ
АНГЕЛ

От услышанного, я застыла на месте с кружкой в руках. Ведь, только сегодня я его видела и желала ему смерти, после его сказанных слов, а сейчас, мне немного не по себе. Мне его ни капельки не жалко. Потому что этот человек сделал мне очень больно. За один год Паша перечеркнул все хорошее, что было и его не остановило бы ничего. Слишком сильно он жаждал мести, что только смерть смогла его остановить. Но, на этом срочные новости не закончились, репортер продолжал говорить. И то, что он сказал дальше, перевернуло мою жизнь. +18, мат, криминал, одержимая любовь, любовный треугольник

Часть 1 Юля

Я – Юлия Блэк, живу в красивом городе Сукко. У меня есть подруга – Ника и друг – Пашка, правда он на шесть лет старше меня. Мои родители адвокаты – у них свое небольшое дело. Наши с Пашей родители, вернее его отец, так как мамы у него нет – партнеры по бизнесу. Я только с возрастом стала понимать, в чем заключалась их работа: они прикрывали темные дела отца Паши.

Моя подруга Ника с самого детства жила с бабушкой, ведь ее мама скончалась при родах, а отец бросил мать, узнав о ее беременности. Она была трудным ребенком и бабушке с ней было очень тяжело. Училась плохо, точнее сказать, не училась вообще, всегда была в центре внимания и притягивала к себе неприятности. Пашка, как наш лучший друг, всегда помогал Нике, вытаскивая ее из передряг.

Я была полной противоположностью Ники, не любила шумные компании, мне лучше было побыть дома и почитать. Но, она повсюду тянула меня за собой и, порой, я соглашалась на ее уговоры, но это было очень редко. Ведь я знала, что мы обязательно влипнем в какую-нибудь историю, как и всегда.

Я очень любила читать разную литературу, но больше всего мне нравились книги о древней культуре. Училась в школе хорошо и, Ника этим пользовалась, ведь мне приходилось сначала ей помогать, а потом, и вовсе, за нее учиться. Ведь, она мне стала, как сестра, о которой я мечтала всегда.

Когда мне было десять лет, мои родители погибли в автокатастрофе, в машине отказали тормоза. Я, как сейчас, помню этот вечер. В годовщину свадьбы мы всегда ездили в ресторан и в кругу семьи отмечали праздник. В этот день мне резко стало плохо и, я осталась дома с Никой, а родители поехали вдвоем, но, до ресторана они так и не доехали. Мне было очень плохо, в их гибели винила себя, ведь если бы я их не уговаривала поехать, они были бы живы. Мама ведь хотела остаться со мной, но я очень настаивала, чтобы они провели романтический вечер вдвоём.

После их гибели, опеку надо мной взяла бабушка Ники, так как родных у меня больше не было. Бабушке пришлось очень повозиться, так как было много моментов, из-за которых ей отказывали. Но, нам на помощь пришел отец Паши. Он помог оформить на меня все необходимые документы и помог с финансами. Ведь он тоже был в хороших отношениях с моими родителями и, работали они много лет вместе.

После смерти родителей, я полностью ушла в учебу. Окончила школу на отлично, чего нельзя было сказать о Нике. Дальше, я решила пойти по стопам родителей и, решила поступить на юриста. Ника выбрала профессию по душе, став моделью.

Пашка, на тот момент, вплотную занимался делами отца, которые перешли к нему после его кончины. Он для меня был, как брат, всегда был рядом, помогал. И поэтому, я не поняла, в какой момент он стал моим первым парнем. Сказать, что любила его, как мужчину, я не могу. Ведь я не знала, как ощущается любовь. Нет, конечно, я видела, как родители любили друг друга и мне хотелось также. Но, испытывала ли я это по отношению к Паше, я не понимала. Но, он на тот момент был для меня всем.

Паша помог мне закончить учебу, получить юридическое образование. Устроил меня к себе. Он дал мне право голоса и я могла решать некоторые вопросы, в которых стала со временем все лучше и лучше разбираться и набираться опыта. Я подписывала договоры, вела переговоры и многие другие дела.

Опыта, конечно, у меня не было и мне было очень тяжело, но я быстро все схватывала. Помимо всего этого, я училась дальше, уже на адвоката. Было очень сложно, но я не останавливалась и двигалась дальше, мечтая о своем личном деле.

Поначалу, я была очень рада, что мы вместе работали, но он, помимо законных дел, начал вводить меня и в незаконные. И, только тогда, я поняла, что мой милый Пашка – вовсе не тот, кем кажется.

Часть 2

Я сидела в кабинете и подписывала разные документы, ведь в последнее время Пашка скинул все дела на меня. Нет, конечно, какие-то он решал и сам, но только те, на которые не давал мне право голоса. Эти дела он вел вместе с Дьяволом, так все называли этого человека. Он был Пашиным другом детства. У Пашки была правая рука – Сашка, которому он очень доверял. Саша частенько сдерживал его агрессивность, что другим было не под силу. Он стал мне другом, помогал мне в разных вопросах: отвечал за охрану, которая нас окружала и находил мне нужных людей для темных дел.

Ведь у Паши помимо отелей, магазинов, клубов были и дела криминальные: торговля и перевозка оружия. Пашка был вторым человеком, которого боялись после Дьявола. Он категорически не хотел нас знакомить и все вопросы, которые возникали с Дьяволом, он решал самостоятельно или через Сашу. Для меня всегда было загадкой, почему он не хотел, чтобы мы с ним встречались по делам. Еще краем уха услышала, что Пашка бесился от того, что связан с Дьяволом. Он хотел быть личностью, которая была бы не номером два, после Дьявола. Не хотел выполнять его указания. Может, именно это и объясняло его странное поведение в последние два года.

– Саша, Паша почему-то трубку не берет. Мне надо сегодня документы подписать. Ты не знаешь, когда он прилетит, а то он со мной уже неделю в молчанку играет? – я посмотрела на него, выражая свое недовольство.

Уже, как неделю, этот гад меня игнорировал. Правда, мы поругались перед вылетом, но, обычно, это ему не мешало звонить чуть ли каждый час, а тут целую неделю молчок. Странно все это, впрочем, как и он сам странный в последнее время.

Саша, сидя напротив меня, с серьезным видом лазил в телефоне, и не отрываясь от него,

пробурчал:

– Должен сегодня прилететь. Он, наверное, в самолете.

– Понятно. Если ты его первым встретишь, то передай, чтобы подписал эти бумаги, – я протянула ему стопку бумаг. Он поднял, наконец-то, свои глаза на меня и его лицо изменилось, то ли улыбается, то ли удивляется. – Да, представляешь, его подписи тоже нужны. Паша, наверное, забыл, что его подпись главная в некоторых делах.

Я положила стопку бумаг и отправилась на выход.

– Юль, а ты куда? – повернулся Сашка мне вслед.

– По магазинам, – молчу. – Потом с Никой сходим куда-нибудь. Короче, у меня выходной, так ему и передай, – закрывая за собой дверь, прикрикнула я.

Паша уже неделю не выходил на связь. Уехал по делам, по каким и куда, так и не сказал. Поручение, видите ли. Сашка не говорит какие дела.

– Паша сам расскажет, как прилетит, – твердил он. Еще поругались с ним из-за его глупой ревности, совсем с катушек слетел. Уж очень мне все это не нравится.

Я стояла в душе, вода стекала по лицу, скрывая мои предательские слезы. Так устала от всего происходящего за последнее время. Я не поняла, как и когда оказалась в цепких лапах Павла Эдуардовича. Спрашивается, зачем мне эта власть? Когда я задавала ему этот вопрос, он всегда ехидно улыбался, отвечая:

– Чтобы ты от меня не сбежала. Ведь из этого бизнеса живыми не уходят.

От этих слов у меня всегда мурашки по телу пробегали. А ведь он не шутил. Последние два года мне хотелось от него сбежать, но как это сделать, я даже не представляла.

Я выключила воду и начала собираться на встречу с Никой. Неделю назад Ника вернулась из Парижа, где у нее был показ мод и, мы, наконец-то, нашли время встретиться. Я решила надеть спортивный костюм и собрать волосы в пучок, ведь так давно не чувствовала себя собой. Вечно надо быть серьезной, показывать свой статус, надевать, как говорится, маску леди. Простую девочку большие дяди слушать не будут. Я села в свой Мустанг, взяв собой своего охранника и поехала к одному из наших бутиков на встречу с подругой.

Ника сидела на первом этаже в кафе. Увидев меня, она подскочила:

– Юля! Юлька! – и кинулась мне на шею.

– Привет, Ника! Ты меня задушишь! – обнимала я ее в ответ.

– Ты со своим красавчиком, Мамедом? – улыбаясь, Ника махнула ему рукой.

Мамед – это мой личный охранник. Вот уже, как пять лет он – моя тень.

– Ника перестань приставать к Мамеду, – улыбаясь, я посмотрела в его сторону.

– Ты же знаешь, я без него только по дому передвигаюсь, – переводя взгляд на подругу говорила я. Мы уселись за столик.

– Ну, как ты? Как работа? Ты уже неделю здесь, а так и не приехала к нам.

– Да не было времени, я ведь тебе звонила и звала в клуб. Но ты, как всегда, была занята. Ника надула губки, она всегда так делала, когда обижалась.

– Было много переговоров и времени даже поесть не было. Ты же знаешь... Подруга меня перебила.

– Пашка расслабился, повесил на тебя все дела, – с улыбкой протарахтела Ника. На что, я просто махнула головой.

– Но, сегодня мы идем в клуб, – не останавливалась подруга. – Открылся новый, ты слышала, наверное, уже о нем?

– Да, слышала. Если честно, не хочу туда идти. Лучше давай в наш? – опустила я глаза.

– Ну вот, опять, – Ника возмутилась.

– Ну правда, давай. Мы в тот клуб сходим как-нибудь в другой раз. А сейчас, давай по магазинам, найдем новенькие наряды, – решила я немного отвлечь подругу от идеи пойти в клуб.

Ника чуть ли не запрыгала от счастья. Ведь она очень любила ходить по магазинам и, особенно, подбирать мне одежду. Наряжала меня, как куклу, да, и не особо сопротивлялась, ведь у нее неплохо получалось. Конечно, ее иногда несло на очень откровенные наряды, но я сразу отсекала это.

– Юль, расскажи, как там у вас с Пашкой

Ее всегда интересовал этот вопрос, когда она прилетала откуда-нибудь. Вот только мне не особо-то хотелось говорить о нём.

– Все хорошо, – опустив свой взгляд, ответила я, надевая очередное платье.

– Не слышу уверенности в голосе, – подняла бровь Ника.

– Понимаешь, в последнее время он как будто отдалился. Мы меньше времени проводим вместе, а по ночам он часто стал пропадать. На мои расспросы, где он бывает, всегда резко отвечает, что у него дела. Он немного нервным стал.

– Ты себя накручиваешь, – как всегда, моя лучшая подруга защищала Пашку.

– Может быть, посмотрим, – проговорила я, повернувшись к ней лицом. Я так устала, хочется тишины и спокойствия. Может, поедем ко мне на квартиру? Посидим там, расслабимся и, не поедем в клуб?

Ника посмотрела на меня, прищурясь:

– Ладно, давай, как в старые добрые времена, переночуем и посекретничаем. И давай без твоего Мамеда? Пусть Пашка побесится, – улыбаясь, прошептала она мне на ушко.

– Спасибо, что согласилась! Мне так этого не хватает, – и я ее крепко обняла, ведь именно моей любимой подруги мне и не хватало.

Последнее время мы стали очень редко видиться, да и общались как-то, не так, как раньше. А сегодня, прям как в старые добрые времена.

Мы вышли из магазина, Мамед загрузил большое количество пакетов к себе в машину, один пакет я кинула к себе. Ника уселась ко мне в машину, а я подошла к Мамеду:

– Ты на сегодня свободен, – улыбаясь, проговорила я.

– Что? – он смотрел на меня непонимающим взглядом. За эти пять лет я без него никуда. Только, когда я оставалась в резиденции, он брал выходной, а чтобы так, посреди улицы, я его отпускала – это было впервые. И это явно было шоком для него.

– Юлия Владимировна, это как так?

– Мамед, я же просила, просто Юля. Да, ты свободен на сегодня. Мы с Никой дальше сами, – не переставая улыбаться, смотрела я на него.

– Куда? – не останавливался он. Меня же Павел Эдуардович...

Я его перебила?

– Едешь в резиденцию, оставляешь мои вещи, а потом свободен до завтра, я тебе позвоню. Днем, в три, у меня встреча. С Павлом я разберусь сама, скажи, что я тебе дала выходной.

У него, от услышанного, глаза на лоб полезли.

– А вы куда?

– Я что должна отчитываться перед тобой? – мой тон стал серьезней.

– Все понял, – он сразу сел в машину и завел мотор. А я, пока он отъезжал, села за руль своей машины.

– Юля, ты его прям шокировала, – улыбалась Ника. Мне кажется, он до конца не понял, что произошло. Вот бы еще на их лица посмотреть, когда Мамед им расскажет, что ты его отпустила, – все еще не могла остановиться подруга. – Давай и телефоны выключим?

Я посмотрела на подругу, когда мы отъезжали от бутика. Улыбка с ее лица не сходила. Она точно знала, что Пашка будет очень беситься из-за этого поступка.

Всю оставшуюся дорогу до моей родительской квартиры, мы ехали молча. Квартиру я не продала, оставила, хотя Паша очень настаивал на этом. Но, я еле отстояла, ведь это был мой маленький мир, с которым я не хотела расставаться. Сюда я приезжала очень редко, когда удавалось сбежать от дел. В те моменты мне было очень плохо, ведь только родительские стены меня могли успокоить.

Мы с Никой подъехали к дому, это была обычная пятиэтажка, никакой роскоши и, мне это очень нравилось, я как будто вернулась в детство. Припарковав машину возле дома, мы направились к подъезду.

– Я думала ты уже продала квартиру, – проговорила Ника.

– Не могу. Здесь частичка меня, только здесь я могу отдохнуть от проблем, – ответила я, поднимаясь на нужный этаж.

Отворив дверь, мы зашли в квартиру, я нашла выключатель и зажгла свет. Ника прошла в комнату и огляделась вокруг.

– Все на своих местах, как раньше? Ты ничего не изменила? – удивленно посмотрела на меня.

– Да, не хочу менять. Меня и так все устраивает, каждая вещь в этом доме напоминает о родителях.

– Ты больная, Юлька. – вздыхала Ника.

Для Ники это было удивительно, она не понимала меня в этом вопросе, ведь бабушкину квартиру она продала, а бабушку отправила далеко на море, купив ей дом. Вернее сказать, Паша приобрел дом для ее бабушки. Своей квартирой Ника так и не обзавелась, снимала за бешеные деньги и иногда жила у нас в резиденции.

Мы прошли на кухню и уселись за барную стойку. Я достала два бокала и налила красного полусладкого вина. Ника взяла мой телефон и отключила, положив со своим выключенным телефоном.

– Ну, подруга, а теперь выкладывай, что с тобой творится в последнее время, – подперев голову, Ника уставилась на меня.

– Ничего, – пожала плечами в ответ.

– Юль, я же вижу, что помимо твоих дел, есть что-то еще.

– Знаешь, я правда так устала: постоянные переговоры, подписание контрактов, заключение сделок. Надоело, – вздохнула я.

– Юля! – прикрикнула подруга. – Ты же добилась высот. Тебя уважают в обществе, как хорошего адвоката, да и не только. Ведешь дела самого влиятельного человека в городе. С тобой считаются, на тебя смотрят, не как на безграмотную деваху, которая прячется за спиной своего мужчины. Юлию Блэк уважают, – улыбается, – Даже высокоуважаемые люди.

– Ну ты прям скажешь тоже, – махнула я на нее рукой. – Я обычная, не как ты там меня описала.

– Все, что я имею – это Павла. Вот только не понимаю зачем мне это? – глотнув вина, подняла я взгляд на Нику.

– Может он хочет, чтобы рядом с ним была сильная женщина, – твердо произнесла Ника.

– Возможно, не знаю. А может, он дал мне власть, чтобы я от него не ушла, так как много знаю?

– Не говори ерунды. – защебетала она. Павлуша не допустит, чтобы с тобой что-то случилось. Он влюблен в тебя по уши, бредит тобой. – все не успокаивалась Ника. А ты что хочешь уйти? – подняв бровь удивилась она.

– Нет, но я очень устала в последнее время.

– Юля, ты чего-то не договариваешь? Колись, давай, – легонько толкнула меня в плечо.

– Знаешь, последние два года с ним творится что-то. Он стал каким-то нервным, появились дела, о которых он молчит. И у меня предчувствие, что это добром не кончится. А еще, – я посмотрела на Нику. – Он начал меня избивать, – опустив глаза в пол прошептала я. – Паша за все время, как мы с ним вместе, не трогал меня, да, ты и сама знаешь. А последний год срывается на мне. Как будто, за всю жизнь.

– Что он делает? Бьет тебя? – бросила Ника на меня удивленный взгляд.

– Да, Ника, бьет и, один раз чуть не задушил, – я перешла на повышенный тон. – Представляешь, приревновал меня к Сотникову на ровном месте! Если бы не Сашка, который вовремя подоспел, задушил бы меня, – у меня полились слезы. – Саша в последнее время его от меня постоянно оттягивал, как будто, был рядом со мной всегда и слышал мои крики о помощи.

Ника смотрела на меня, по глазам было видно, что она в шоке и не знает, что сказать.

– Почему ты молчишь весь год? – прошептала она.

– А что, вы все сможете сделать? Ничего, – прикрикнула я. – Ничего. Знаешь, что он сказал последний раз, когда душил меня?! Что, я была бы убогим адвокатом, если бы вообще смогла отучиться сама. Все, что я имею – это благодаря ему. Он мне дал все. И, если я захочу от него уйти, он меня убьет. Я его собственность, – рассказывала я, вытирая слезы рукой. – А знаешь, я очень хочу от него сбежать. Да, хоть прямо сейчас, ведь то, что он мне дал, мне не нужно. Только, я не знаю куда бежать, ведь он везде меня найдет.

– погоди Юля, не горячись, у вас такой период. Ты просто много времени проводишь среди состоятельных мужчин, вот он и ревнует. – Отойди от дел.

– Не могу, пробовала. Не дает. Сейчас у меня желание, сорваться и уехать.

Ника долго смотрела на меня, не зная, что сказать. Да и говорить, в принципе, нечего. Паша изменился и, этот факт виден на лицо. Даже его глаза, которые смотрели на меня с нежной любовью, стали чужими. А наш секс превратился просто в трах, в котором удовольствие получал только Пашка. Мне уже не хотелось давать ему той ласки, которая была раньше. Мои глаза стали по-другому смотреть на этого мужчину.

Время было уже позднее, мы переместились на диван. Да и выпили мы с Никой слишком много. Так что, сон быстро настиг нас.

Часть 3 Паша

Жизнь летит прям незаметно, вот уже несколько лет я живу вместе со своей любимой Юлей. С первого взгляда на нее запал, еще совсем пацаном был и, уже тогда понял, что она моя навсегда. Всегда старался быть с ней рядом, во всем поддерживать. И, когда моя малышка повзрослела, я ее взял, она даже сама не поняла, как стала только моей женщиной. Я хотел, чтобы она поняла, что я не простой мальчик, который просиживает в офисе. И боялся, что, если узнает правду, убежит от меня. И поэтому, начал потихоньку вводить ее в свои дела, чтобы точно никуда не убежала. Она очень упиралась, когда стала вникать в подробности, но ей некуда деваться, моё слово – закон.

Девочка она у меня не глупая, с отличием отучилась на юриста и дела пошли у нее на ура. Даже слушок ходит по братве – Юльку называют Чёрным Ангелом. И, с...ка, все с ней считаться стали, как со мной! Иной раз им как пригрозит, мне даже страшно становится, но она еще не понимает, что имеет над ними власть. Думает, меня боятся, но и это тоже, ведь за нее голову сверну любому и, каждый это знает.

Последнее время, вообще ревновать стал. Юлька моя на глазах хорошеет, а тут кобели эти, все на нее смотрят, прям псих берет. Вот, чуть не задушил ее один раз, вовремя Сашка подоспел.

Сотников – учредитель, я за ним ходил столько времени, а Юлька моя пару раз встретила с ним и, почти уговорила его подписать контракт. Вот, я и бесился, как там она его уговаривала. Мысли сразу разные полезли, что мой Юльчик ноги свои перед ним раздвигала. Не могла она – я знаю. Но, все равно о плохом думал.

Сотникову я не могу, пока, в дыню дать, Дьявол за ним стоит, нужен он ему. Вот, я на Юльке и сорвался. Как потом узнал, у них и вправду не было секса, просто она его интересным предложением заинтересовала. Да, Юля моя его заинтересовала, вот, он с ней встречи ищет, типа контракт и все такое, кулаки так и чешутся убить его.

Последний год я полностью ушел в дела, мы хотим с Дьяволом расширить границы бизнеса. И еще, я задумал убрать Акмаля, его называют Дьяволом. Он самый влиятельный человек и, да, он мой друг детства. Но мой друг Акмаль – безжалостный человек, всегда и во всем был первым, а меня всегда видели на втором месте, после него. Конечно, у меня тоже была безграничная власть, но я должен был всегда считаться с его мнением и меня это дико раздражало. Если я его уберу, то все, что он имеет должно перейти ко мне. Но мне нужно быть осторожнее, так как он тоже не дурак, и может все понять. Для начала, надо закончить начатое дело, а потом переходить к своему плану.

Вечером я прилетел с очередной командировки. Меня встретил Сашка, моя правая рука. Я доверил ему самое ценное: свою жизнь и мою малышку. Он очень мне помог однажды и мы стали хорошими друзьями, я знал, что он меня не предаст. Да и с Юлькой сдружились, он ей во всем помогал, когда меня не было рядом.

– Здарова, – протянул мне руку Сашка.

– Здарова, а где Юльчик? Поздно уже, спит? – заходя в кабинет, осмотрелся. Не дождалась, уснула, – ответил я сам на свой вопрос. Сел за стол и обратил внимание на впечатляющую стопку бумаг, которая лежала посередине стола.

– Что это? – поднял я взгляд на Саню.

– Эти бумаги надо подписать, просила передать тебе Юля, – пробормотал Сашка, усаживаясь за стол напротив меня.

– Эти все бумаги? – боже, как много всего, молодчина моя девочка, вон какую работу делает! Начал я рассматривать бумаги.

– Ну рассказывай, что за неделю сумел выяснить и сделать? – начал Сашка.

– Товар довезли, каналы отладил, Акмаль доволен, – бормочу я.

– Ох, Пашка, высоты захотел. Смотри, до добра не доведет, еще и на дурь подсел, – отводит от меня взгляд Сашок.

– Давай, я сам решу, что и как? Ты мне лучше скажи, как тут моя малышка поживает? – нахмурившись, я посмотрел на него. – Вижу что-то случилось, глаза твои выдают.

– Паш, ну что ты сразу! Неделя прошла спокойно, поставкой все довольны, завтра, – замаялся. – Сделка с Сотниковым.

Я поднял взгляд на Сашку.

– Будет сделка, где? И в какое время? Я буду там присутствовать.

– Я не знаю, – опустил глаза. – Юлька сказала, что в три, а где – еще не знает, он сообщит.

– Бл...дь! – выругался я. – Если честно, я уже пожалел, что она связалась с ним. Глаз он на нее положил.

– Ладно тебе, он же не бессмертный, чтобы на твою женщину интересы иметь, – улыбнулся Сашка.

– А мне не до смеха. Этот Сотников мне, как ком в горле. Видимо, считает себя бессмертным, но это пока Дьявол за ним. Потом, я на нем отыграюсь.

– Поздно уже, потом допишу. Пойду к своей малышке, соскучился очень. Стояк уже замучил, как подумаю о ней – сразу набухает, – начал откладывать документы в сторону и посмотрел на Саню, он в лице изменился. – Говори! – голос мой прям рычит.

– Пашка, ты только не горячись. Ничего в принципе не случилось, – шипит Сашка.

– Говори, б...дь, что случилось! – перешёл я на крик.

– Юлька сегодня днем уехала по магазинам с Никой, – замолчал.

– Опять эта шалава прилетела, и дальше? Мне что из тебя вытягивать слова? – не успокаивался я.

– Возле магазина она отправила Мамеда на выходной, они отключили телефоны и уехали в неизвестном направлении.

– Что ты сказал? Выходной с Никой. Вы что, оху...ли тут без меня? – и я начал вставать с места.

– Тише ты, Паш, тише, она с Никой, – начал успокаивать меня Саня. Она звонила тебе всю неделю и не могла дозвониться. Была очень зла на тебя. Ну, ты знаешь эти бабские обиды, – лепечет он.

Я его почти не слушал, а уже рисовал глазами картинку, как буду убивать того, с кем она занималась этой ночью сексом.

– Вы ее нашли? – прорычал я, сам не узнавая своего голоса.

– Нет, мы посмотрели все клубы, квартиру Ники, но их там нет. Может они в отеле где-то? – ответил Сашка.

– Я вот не понимаю, Александр. Ты знаешь все перемещения, а тут – я швырнул все со стола и достал телефон. – Найди мне ее быстро! – начал набирать сначала Юльку, не

доступна, и с Никой такая же история.

Сашка не стал дальше меня слушать и спокойно вышел из кабинета. Меня всегда бесила Ника, хотя я знал ее всю жизнь, как и мою малышку. И я не удивлен тем, кем она стала сейчас. Еще и с моей Юлькой лучшие подруги, аж тошно от этого. А сколько она на мой хер залазила? Лучшая подруга называется. Если бы Юлька знала, с кем имеет дело. Не удивлюсь, если она ее и подбивает на всякие глупости. Убью, если так.

Последние два года я спал с Никой редко, но спал. Бывает, обнюхаюсь, крышу вообще рвет и я иду к Нике. Потому что свою любимую малышку боюсь порвать, а Нике не привыкать. А как она Юльке в уши льет, что моделью работает. Эскортница элитная она, вот кто! Пробовала в модели, не пошло дело у нее. А вот проституткой – самое то. Сама же ко мне пришла, устроить просила, вот только, чтобы Юлька не знала.

Набираю опять номер – молчок и Сашка молчит. А может, он и прав, обиделась моя малышка, проучить меня решила, перебесится и придет сама. А если нет? Главное не думать о плохом.

Я вышел из кабинета и отправился в спортзал, надо прогнать дурацкие мысли.

Часть 4 Юля

Спала, как младенец в своей квартире. Голова немного болела, проснулась из-за солнца, которое светило прямо в лицо. Потянулась к часам.

– Блин, – крича, я подскочила.

– Что такое? – сонная Ника поднялась, не понимая, что случилось.

– Время половина третьего, у меня же через полчаса встреча с Сотниковым, а где, я еще не знаю.

– Телефон мой где? – я бегаю по квартире, надевая на себя халат, беру телефон, который все это время был выключен. Включаю и нахожусь в небольшом шоке: Паша с Сашей названивали, не переставая много раз. И смски от Саши: "Ты где Юль? Паша в бешенстве." И все в этом роде. И два пропущенных от Сотникова. Звоню первым делом Сотникову, идут гудки.

– Добрый день, – стараюсь спокойно говорить.

– О! Юленька, не мог до вас дозвониться, тут такое дело, – Давайте, встретимся вечером, в восемь, в клубе. Сейчас у меня не получается.

– Хорошо! – я чуть не закричала от радости. Ника посмотрела на меня, удивленно улыбаясь.

– У меня просто тоже дела появились. В каком клубе вам будет удобнее? Я закажу нам VIP-кабинку, – уже спокойнее ответила я.

– Юленька! Давайте встретимся в новом клубе "ДРАЙОР", я все закажу сам. Не будете ли вы против, если я буду с другом? Просто, очень давно хотел с ним встретиться, пока я здесь, а так будет дело и встреча.

– Нет, не против. Я приду, тогда с подругой, она давно хотела туда сходить. Вы не против?

– Конечно нет, Юленька! – радостно произнес он.

– А что за друг, если не секрет?

– Друг. Не секрет, – чувствую, что улыбается. – Акмаль Харимович. Это его клуб. Значит ждем вас с подругой в восемь.

– Хорошо, до встречи, – я положила трубку.

– Ну что там, Юля? – удивленно смотрит на меня Ника. – Мы идем в клуб?

– Да, в восемь, в клуб, который ты хотела, – улыбаясь отвечаю подруге. – Мне надо подписать бумаги.

Ника подскочила, и начала скакать на кровати как маленькая.

– Ура! Мы идем в ДРАЙОР!

– Можно подумать, мы никогда в клубе с тобой не были, – бросила я в нее подушку. И тут раздался телефонный звонок, на моем экране высветился Павел, я хотела ответить, но Ника отобрала и скинула.

– Юль, проучи его, выключи телефон, пусть еще денек помучается. И Мамеду своему не звони. Пойдем в клуб вдвоем.

– Ты что, Ника, я одна? В клуб? Я ведь никогда... – она меня перебила

– Как одна? А я? Я буду за него, – смотрит на меня своим очередным взглядом.

– Я даже не знаю, Пашка меня убьет.

– Юль, я с тобой и в обиду тебя не дам. Даже Паше. И что он с нами сделает? Ведь ты – Юлия Блэк, – смеется.

И я решила, что и вправду стоит преподать ему урок. Но, я понимала, что Пашке это не понравится. Я написала ему смс: *"Со мной все хорошо, я с Никой. Решила подумать, как ты неделю молчал. Не переживай за меня. Я глупостей не творю, хотя я знаю, что ты уже придумал себе картинку"*. И выключила телефон.

– Вот, молодец, хотя могла бы и не писать, – гладит меня, как маленькую. А на душе так плохо, я прижимаюсь к Нике.

– Вот, я только не понимаю, как Паша не догадался, что я тут. А Саша, я уверена, что в машине датчик и он знает, что я в своей квартире.

– Может Саша, знает, что ты хочешь побыть без них. Из-за этого не говорит Паше. Ведь, зная Пашу, он был бы уже здесь.

– Он точно меня убьет, – сказала я чуть слышно.

Все оставшееся время мы провели, собираясь в клуб. Для меня это была очередная деловая встреча, а вот Ника хотела оторваться по полной.

– Хорошо, что я взяла собой пару платьев, которые мы вчера приобрели. И документы на сделку прихватила, а то бы пришлось звонить Мамеду.

– Какая ты молодец! – пропела Ника, доставая вещи из пакетов.

Ника сделала себе яркий макияж. Она всегда любила ярко краситься, чего не скажешь обо мне. Я не любитель косметики и, поэтому, лишь немного выделила глаза. Что касается одежды, Ника и в этом любила все откровенное и вызывающее. Она выбрала платье карминово-красного цвета, чуть прикрывающее бедра, с большим вырезом на спине и с открытым декольте и распустила свои вьющиеся черные волосы. Я же надела платье поскромнее: обтягивающее черное, кружевное, чуть выше колена, а кружевные длинные рукава смотрелись сексуально, но скромно. Свои волосы я собрала вверху, при этом, выпустив несколько прядей.

Я крутилась возле зеркала, когда ко мне подошла Ника, она смотрела на меня с восхищением.

– Юлька, какая ты красивая! Скромно, ничего вызывающего, но такая сексуальная! – проговорила она улыбаясь. – Просто кукла, вот Пашка и бесится.

– Ладно тебе, мы обе красотки, – повернулась я к ней. – Спасибо тебе! Ты всегда рядом со мной, с самого детства и меня не предавала, в трудную минуту всегда приходишь на помощь, – обняла я Нику и поцеловала в щеку.

– Юлька, скажешь тоже, мы ведь подруги, – обнимает меня в ответ. – Ну все, хватит, а то сейчас макияж потечет! – отстранившись от меня проговорила Ника. – Ну что, поехали веселиться, – улыбается.

– Кто-то веселится, а я у меня деловая встреча, – я взяла свою сумочку и документы и, мы вышли из квартиры.

Мы сели в машину, я негромко включила музыку, завела мотор и поехали в "ДРАЙОР". Настроение у нас было хорошее, Ника всегда была заводилой, с ней мне легко и просто.

– Ника, – обратилась я к ней, сделав музыку по тише. – Я не слышала об Акмале Харимовиче. Это кто? Я кручусь среди братков, но этот человек мне не встречался. Он не из простых, как я понимаю, – я глянула на Нику, когда на светофоре загорелся красный цвет.

– А что такое? – улыбнувшись, произнесла Ника.

– Просто, этот человек будет на встрече с Сотниковым, – я заметила, что она, изменилась в лице.

– Правда?! – вдруг ее голос стал серьезный. – Ты не слышала имя, но слышала про Дьявола. Это и есть Акмаль. Говорят, что твой Паша – правая рука Дьявола. Акмаль управляет всем и всеми, даже Пашей. Ему не писан закон, он сам – закон.

– Значит, Дьявола зовут Акмаль. Вот и посмотрим, что он из себя представляет, – улыбаюсь.

– Юля, с ним шутить нельзя и грубить, если ему что-то не понравится, – делает паузу. – Даже Пашке не под силу ему противостоять.

– Тебя если послушать, то он и вправду не человек. Я давно хотела с ним познакомиться. Мы как-то по одному делу могли пересечься, но Павел сам пошёл на встречу.

– Правильно сделал, – пробурчала Ника.

– Но мне интересно, что же это за человек, что его взрослые мужики боятся. – улыбаясь, глянула на Нику.

– Интересно ей. Вот, я его видела. Нет больше желания, еще раз увидеть его. Один вид какой: глаза черные, будто бездна в них. Руки все в татуировках, холодом от него веет, никаких эмоций.

– Придется тебе его снова сегодня увидеть, – все не сходит с моего лица улыбка.

– Не смешно, Юль, – губы надула. – Вот посмотришь, я не вру. Только... – молчит. – Может, хотя бы Мамеда позовем собой? – переживала Ника.

– А чего вдруг такие перемены? Ты же меня защитишь от всех! – на очередном светофоре повернулась к ней. – Боишься Дьявола?

– Его все боятся и тебе советую, – хмурится.

– Мы же просто подпишем договор с Сотниковым и можем идти, – успокаиваю ее.

– А вдруг, они нас не отпустят? – дрожит ее голос.

– Ты чего? Хочешь не иди, я одна пойду, – удивленно посмотрела на Нику.

– А если, ему приспичит нас трахнуть? Говорят, после секса с ним либо выносят вперед ногами, либо искалеченная остаешься. Ты правда не боишься? – спросила Ника.

– Ты чего? – стала я ее успокаивать. – Ну, во-первых, мы не эскортницы, чтобы нас трахать. Иду я туда по делу. А во-вторых, они Пашу знают, у них есть понятие: не трогать девушек компаньонов, – делая паузу, смотрю на ее выражение лица, улыбаюсь. – Ты меня так

нахваливала! Что я – Юлия Блэк, меня все уважают и все такое.

– Это другое, – не успокаивается. – Ты девушка Паши...

– А ты моя – подруга, – я ее перебила. – Ты придешь и уйдешь со мной.

Мы подъехали к клубу, я глушу мотор, выходим из машины и направляемся ко входу.

– Не переживай ты так, – приобняла я ее. – Через тридцать минут Пашка придет злой, как зверь, – улыбаюсь. – Надо успеть подписать бумаги, а то потом, боюсь, он меня убьет.

И мы открываем дверь и, проходим внутрь.

Часть 5 Паша

Всю ночь не мог оторваться от груши – злость зашкаливала. Пытался мысли дурацкие прогнать, не выходит. Всю грушу исколотил так, что та просто порвалась. Не могу успокоиться, пока ее со мной рядом нет. Куда делась моя малышка?

Сашка молчит как партизан, все заладил: пусть время с Никой проведут, отдохнут, все с ней хорошо. А где она, молчит. Может и к лучшему, а то я, ненароком, натворил бы глупостей. Ника, по любому, ее подбивает на все, а Юлька ведется, как маленькая.

Зашел в душ, думал поможет остыть, а не отпускает. Стою под ледяной водой и сердце колотится, как заведенное, предчувствие будто грядёт что-то.

Вышел из душа, смотрю – время уже почти три, у Юльки встреча должна быть с Сотниковым. Набираю ее номер, занято, болтает с кем-то, а меня злость берет. Набираю через некоторое время опять, сбрасывает. Следом набираю Саню.

– Саш, что за ху...ня? Где моя Юлька? Ты, вроде как, должен знать все Юлины перемещения или я напрасно доверил тебе самое дорогое?! – рычу в телефон.

– Паш, Сотников сейчас у Акмаля, если ты про это. Юли с ним не было, не переживай, она с Никой. Походу он встречу перенес, – спокойно говорит Саша.

Совсем он меня не боится. Распустил я Сашку, а может, оно и к лучшему, хоть кто-то может со мной говорить без страха.

– Саня, ты не наглей. Ты что, Юльку от меня прячешь? А может ...

– Давай, без этого? – перебивает меня. – Ты совсем там? Перепил, что ли?

И тут мне приходит сообщение на телефон от Юльки.

– Саня, перезвоню, – сбрасываю вызов.

Открываю сообщение, читаю *"Со мной все хорошо, я с Никой. Решила подумать, как ты неделю молчал. Не переживай за меня. Я глупостей не творю, хотя я знаю, что ты уже придумал себе картинку"*. Сразу набираю ее, номер выключен, телефон сжимаю в руке, тот аж трещит.

– Вот бл...ть! Подумать она решила, ночи не хватило. Еще Ника рядом в уши заливает, знала бы она про нее.

Набираю Сашку.

– Мне Юлька смс прислала, ты дозвонился до нее?

– Нет, выключен. Да, успокойся, вечером привезу твою пропажу, пусть девочки посплетничают.

– Шутишь? Ты берега попутал Сань? Она с Никой. Что эта проститутка ей хорошего рассказать может и научить чему нормальному?! – чуть не кричу я.

– Твоя Юля мужиков строит, а ты за нее переживаешь. Успокойся и подпиши лучше документы, если тебе скучно. Все Паш, я немного занят, тут технику привезли, проверить надо.

И он отключается.

Я стою с телефоном и ох...ваю, из меня дурочка что ли делают. Вдруг захотелось когонибудь грохнуть. Я прошёл к бару, взял стакан и налил себе виски, сел в кресло и не могу понять, что за ху...ня творится вокруг и кто будет сегодня трупом. А ведь предчувствие, что сегодня прольется чья-то кровь.

– Юлька моя, что же ты вытворяешь, прячешься от меня? – проговорил я в пустоту.

Выпил три бутылки виски к вечеру, а почему-то был трезвый, не вставлял меня алкоголь уже. Все переживал за малышку свою. А ведь когда-то было все по-другому, делилась секретами, ближе была она со мной, а сейчас отдаляется совсем. Может потому, что у меня крышу рвет от ревности последнее время. Еще Акмаль на последней встрече про нее спрашивал, когда я их познакомлю. Все ему хотелось посмотреть, что это за девушка такая, от которой я обезумел, которая так хорошо с делами справляется.

В восемь вечера меня прервал от моих мыслей звонок от Сашки.

– Тут такое дело, Паш, – мнется. – Юлька с Никой со вчерашнего дня были на квартире родителей и только недавно выехали оттуда.

– Ну, конечно, как я мог забыть про квартиру и не догадался, где моя малышка прячется. Ей больше идти некуда, – проговорил я Сашке. – Она домой едет?

Сашка мнется.

– Нет.

– Что бл...ть?! Куда сучки собрались?! – рычу в трубку.

– В клуб ДРАЙОР, видимо, Сотников встречу перенес, потому что они за весь день только сейчас покинули квартиру. И еще, – молчит.

– Говори! – кричу.

– Я узнал, что Сотников сейчас встречается с Акмалем. А это значит, что девочки едут к ним.

– Вот бл...ть! – срываюсь на крик. Вот теперь я знаю, кто будет сегодня трупом. Сотников. – Мамеда отправил?

– Да, сразу как узнал, – говорит Сашка.

– Скажи ему, чтобы нас дождался на месте, а ты едешь со мной. Я сейчас выхожу, заводи.

Отключаю телефон, достаю ствол из стола и иду во двор к воротам. Сашка уже ждет, сажусь в машину

– Поехали! – рычу.

– Паш, ты только там дров не наломай. Ведь Юлька едет на встречу, а не на свидание. Бумаги подпишут и все.

Сашка говорит, как заведённый, переживает за малышку и не зря, я очень злой. Я молчу, лишь только кулаки сжимаю.

Часть 6 Юля

Не успели мы зайти внутрь, как нас настиг охранник. Он смотрел на нас очень грозно, мужчина был, как скала, метра два ростом, мы на его фоне казались малышами.

– Юль, что-то мне страшно, – прошептала Ника. Музыка играла громко, но мы могли спокойно разговаривать.

– Здравствуйте, – обратилась я к охраннику. – Мы гости Сотникова, – не успела я договорить, как тут же к нам подошла молодая девушка, очень красивая, модельной внешности лет так двадцати пяти.

– Я провожу, следуйте за мной, вас уже ожидают, – очень любезно улыбнулась нам.

Мы переглянулись и пошли за девушкой в зал, там громко играла музыка и было очень много людей. Лазерные лучи мерцали огнями, такое ощущение будто мы спустились в преисподнюю. С потолка свисали потрясающей формы люстры, таких я еще не видела нигде. Стены играли переливающимися огнями, как будто горели необычным огнем. Посредине танцпола было небольшое круглое возвышение, где находилась золотая клетка, в ней очень откровенно танцевали девушка и мужчина в масках. Помещение было таким большим, что по кругу уместились столики с диванчиками, рядом с которыми стояли шесты и танцевали обнажённые девушки.

Девушка нас провела через зал к очень красивой старинной винтажной лестнице, поднимаясь, я увидела, что на втором этаже стеклянные вип-кабинки, но мы поднимались на третий этаж. Музыка уже было слышно не так сильно.

– У нас сегодня будет представление, если вы пожелаете, можете спуститься на второй этаж, там лучше обзор, – проговорила девушка.

– Хорошо, будем знать.

– Дальше прямо по коридору, а я вас покину, если позволите, – улыбнулась девушка и отправилась вниз по ступенькам.

Я посмотрела на Нику, она так нервничала, как будто ее убивать ведут. Мне и самой было не по себе, пока мы шли по коридору к огромной двери из красного дерева с красивыми узорами. Нет, я не боялась, просто было какое-то ощущение, как будто меня что-то прожигает изнутри. Мы подошли к двери, толкнув ее, я зашла первая в комнату, Ника плелась за мной.

Играла тихая музыка, посередине стоял стол полный всякой еды. Меня как будто к полу пригвоздили, я не могла пошевелиться, сердце заколотилось с бешеной скоростью, поднимаю глаза вверх и вижу во главе стола сидит он – Дьявол. Он смотрел на меня своими черными глазами, которые пронзали мою душу, добрались до самого сердца. Мой разум перестал соображать, мои глаза стали гулять по его телу, я не могла отвести взгляд от него, как будто он сам не хотел его отпускать. На вид ему тридцать пять, небольшая ухоженная бородка, мускулистые широкие плечи выпирали сквозь белую рубашку, у которой были подкатаны рукава, благодаря чему виднелось много различных татуированных символов.

Как только мы зашли, ко мне подошёл Сотников, он как гиена крутился вокруг меня, и что-то говорил не переставая. Но я в эти секунды не могла ничего понимать, потому что мы продолжали смотреть с Дьяволом друг другу в глаза. Мир будто перестал существовать для нас. Вокруг меня была только темнота и, он, в этой тьме, был хозяином, обжигал своими глазами и в то же время ласкал каждый миллиметр моего тела.

И тут легкое прикосновение от Ники вывело меня из этого состояния. В это время Сотников целовал мне руку. Я представила им Нику и мы подошли к столу, занимая места. Мое место было напротив Дьявола, я не успела присесть, как он приподнимается с места и протягивает мне свою руку. Я смотрю на него снизу-вверх и, протягиваю руку в ответ. Дьявол касается нежно моей руки, его касание меня прожигает, мурашки бегут по всему телу.

Он улыбается, как будто чувствует, что со мной происходит и чуть хриплым голосом произносит?

– Акмаль Харимович. Для вас, просто, Акмаль.

О боже, Юля возьми себя в руки, ведь это просто мужчина, – думаю я про себя. Пока на автомате произношу:

– Юлия Блэк, для друзей, просто, Юля.

– Я слышан о вас, Черный Ангел, давно хотел вас увидеть, – улыбается.

Я немного не поняла, о чем он говорит и переспросила, убирая свою руку.

– Черный Ангел?

– Вы не знали? Все, кто с вами имеет дела, да и не только, вас хвалят. Ваш ум, умение жестко вести переговоры, дела и командовать людьми. И, конечно же, восхищаются вашей необыкновенной красотой, внешностью Ангела. Светлые, шелковистые волосы, голубые, небесного цвета, глаза, которые наполнены светом, а походка, словно Ангел летит по земле.

И тут я почувствовала, как в первые в жизни мои щеки заливаются краской.

– Нет, конечно, я слышала что-то подобное, но не совсем то, что вы сказали. Вы мне льстите, я обычный человек, – улыбаюсь. – И про вас я слышала многое, – говорю ему. А сама думаю, откуда столько храбрости набралась, чтобы ответить.

– И что же? Очень интересно, – посмотрел на меня хитрым взглядом, присаживаясь на свое место.

Я присела, отпила из фужера водички и говорила все, что думаю и знаю:

– То, что вас называют Дьяволом. Что от одного вашего слова люди просто исчезают. Вам боятся смотреть в глаза, вы несете с собой тьму и, все что рядом с вами, погружается в эту тьму. Вы выпиваете всю душу человека до последней капли, что после он сходит с ума. Для вас не писан закон.

Сотников нервно засмеялся, как будто давя смех. Ника вовсе поперхнулась водой после моих слов. Лишь мы с Дьяволом сидели, смотрели в глаза друг другу, как будто были одни. Он прожигал меня взглядом, всю мою душу пробовал на вкус и, улыбаясь, произнес:

– Вот видите, у нас с вами есть что-то общее, нас сравнивают с мифологическими существами, вы Анел, а я Демон. Знаете, глядя на вас, мне вспомнилась картина, где страшный Дьявол обнимает своими крыльями красивого Ангела. А все потому, что Дьявол влюбился в Ангела и хотел ее защитить от всего своим могуществом. Ведь даже такое страшное существо, как Дьявол, может что-то чувствовать. Может и я не такой страшный человек, как про меня говорят?

– Да, я знаю такую картину, она очень красивая и в ней есть глубокий смысл. И вы, вовсе не страшный человек, – улыбаюсь ему.

И нас перебивает Сотников:

– Юлия, а вы одни? Павел с вами не пришёл на встречу?

Я перевела взгляд на Сотникова.

– Я думаю, что через несколько минут Паша уже будет здесь. А пока, вот документы, можете подписать, если, конечно, вы не передумали.

– Нет конечно! – проголосил он. – Очень приятно иметь с вами дело Юленька, – он подписал все документы.

– Ну что, выпьем за сотрудничество! – поднял бокал Сотников.

И в эту минуту дверь в комнату чуть ли не вышибается и на пороге стоит Паша с Сашей, а позади них Мамед.

– Ну, что Юльчик, привет, – скалясь рычит, но сдерживается.

Паша проходит в комнату, Сотников сразу подсакивает и тянет руку поздороваться, но он игнорирует его жест.

– Документы подписала? – смотрит на меня злым взглядом.

Я как будто потеряла голос, киваю и понимаю, что я боюсь этого человека. Машинально перевожу свой взгляд на Акмаля, он неотрывно смотрит все это время на меня. Паша это тоже замечает, грубо хватает меня за локоть, поднимая с места и чуть ли не кричит.

– Идите в машину обе, быстро!

Я сначала немного растерялась, стоя на месте, но Паша слегка толкнул меня к выходу, прикрикнув:

– Быстро я сказал!

И мы с Никой, чуть ли не бегом, вышли из комнаты и отправились на выход из клуба. Позади нас шел Мамед.

– Юль я еще не видела Пашку таким, – прошептала мне Ника.

– А я видела, – повернувшись к Нике произнесла. – И поверь, это не очень хорошо, ведь именно в таком состоянии он отрывается на мне.

Мы вышли из ДРАЙОРА, возле входа стояли две машины, в одну из них Мамед посадил Нику и машина тронулась. Мы же с Мамедом, молча сели во вторую машину и, началось ожидание Паши – моего палача. Ведь Паша заметил, как Акмаль смотрел на меня своим заинтересованным взглядом.

Да и с моей стороны во взгляде была заинтересованность в этом человеке, я сама не поняла, что это было. Может, это и есть любовь с первого взгляда? – Да нет, бред, не может быть такого, – пыталась я прогнать эти мысли. И моё предчувствие подсказывало, что сегодня будет не просто очередной скандал, а что-то большее, чем обычно.

Часть 7 Акмаль

Вот уже целый месяц как Сотников мне надоедает, защиты просит. Понравилась ему девушка Паши, но, так как он беспощаден, а за свое и вовсе может прибить, Сотников боится и крутится вокруг меня.

– Акмаль, помоги! Мне с ней контракт подписать, а там дело техники, частые встречи, командировки.

– Так подписывай, кто тебе мешает? Ведь Юлия уже два раза с тобой встречалась, – недовольно смотрю на него.

– Да, мы встречались, но я еще не подписал контракт, все оттягивал и вот, опять о встрече договорились. Уж больно она мне понравилась, – улыбается мне, как чеширский кот.

– Я на месте Паши тебя давно бы на тот свет отправил, если бы ты при мне, так на мою женщину смотрел, – легонько шлепаю его по щеке, чтобы понимал, что к чему.

– Так он чуть и не убил меня! – прокричал Сотников. – В последнюю встречу он пистолет на меня навел, еле успел сказать, что я твой человек и меня трогать нельзя.

– Значит мной прикрываешься, – улыбаюсь. Знает, что Пашка против моих слов не попреет.

Пашка – это второй человек, которому я доверяю. Наши отцы дружили всю жизнь и, мы с Пашей с самого детства были близки. Когда мой отец скончался, мне перешло все, чем он владел. И так получилось, что я стал главный во всем, но я не защемлял Пашу, он был со мной наравне, он был моим другом. Стал я замечать, что ему это не нравится и наши пути потихоньку стали расходиться. Нас стал связывать только бизнес, не больше. В последний год мы затеяли новое дело – решили расширить границы нашего бизнеса, но вот, только Пашка очень поменялся, стал слишком нервным.

Уже, как четыре года, ходит слух про Черного Ангела. Говорят, Паша втянул девчонку-

адвоката в дела. Я давно слышал про нее от Пашки, что родители погибли и все в этом роде. И не удивился, что когда девушка подросла, он взял ее в оборот. Уж очень он на ней помешался. Ее я не видел, просил однажды Пашку познакомить с ней, когда услышал про нее за границей. Ну прям, бл...дь, стало интересно, что же там за баба такая, которая мужиков с ума сводит. Но, нам так и не довелось познакомиться, может и к лучшему. Свое он бережет. Рассказывали, что один смертный пытался цветы ей дарить. Цветы не дошли, человек пропал. Вот, теперь Сотников решил со смертью поиграть. Я бы его Паше сам отдал, да нужен он мне, зараза.

– Ладно, помогу тебе, – говорю нехотя.

Тот запрыгал как ребенок, руки целовать начал, аж противно стало. Что ж это за мужик такой, как баба себя ведёт.

– Только дальше без меня, – произношу я, вытирая свою руку.

– Хорошо, хорошо! Сегодня в восемь у нас встреча и, я вас познакомлю, Юлия прям, как ангел! Вот увидишь!

– И что же этому ангелу на небе не сидится, в ад полезла? – протянул я.

– Это все Павел, он ее туда затянул. – он все не успокаивался.

– Бедная девчонка, в этом дерьме плавает, – проговорил я сам себе.

В восемь мы уже сидели на месте, Сотников себе места не находил, все крутился по комнате.

– Ты что, как девка, успокойся, – говорю, злобно взглянув на него. – Говоришь подругу приведет?

– Да, Никой зовут вроде, ничего такая на вид.

– Ну посмотрим, – я уставился на дверь.

Мой взгляд как будто прикипел к двери, ощущение дурацкое стало. И тут двери распахнулись и зашла она. Смотрю на нее и не могу отвести взгляда, и она на меня уставилась своими необыкновенно голубыми глазами. А ее локоны сползают по тоненькой шее, мой взгляд украдкой гуляет по изгибам ее потрясающего тела. Мысленно, я ее уже имел в своих любимых позах. Интересно, какая она под платьем? Чувствую, у меня прям в штанах набухать стало.

На заднем фоне Сотников скакал, что-то говорил, но мы его не слушаем. Пялимся друг на друга, а у меня сердце чего-то колотится как бешеное, будто бабу впервые вижу. Сотников руки начал ей облизывать, а меня прям раздражает, что он к ней прикасается.

Теперь я понял, почему Пашка нас не знакомил, почувствовал, что могу ему соперником стать и, не зря! Ведь этот ангел, Юлия Блэк, будет моей!

Она подошла к столу, я привстал и протянул ей руку, она посмотрела на меня, хлопая своими ресничками. Мое сердце билось, как сумасшедшее, да и она стояла как неживая, боится, наверное. Слышала всякое про меня, в народе многое говорят.

– Акмаль Харимович, для вас просто Акмаль, – стараюсь говорить не грубо, чтобы не напугать.

Она мне в ответ:

– Юлия Блэк, для друзей, просто, Юля.

– Я слышан о вас, Черный Ангел, давно хотел вас увидеть.

Она вроде как в шоке, стоит, не понимает меня, убирает руку.

– Черный Ангел? – удивляется.

И тут я сам от себя не ожидая, начинаю рассказывать. Смотрю в ее потрясающие глаза, а

В них столько света.

– Вы не знали? Все, кто с вами имеет дела, да и не только, вас хвалят. Ваш ум, умение вести жестко переговоры, дела и командовать людьми. И, конечно же, восхищаются вашей необыкновенной красотой, внешностью Ангела. Светлые, шелковистые волосы, голубые, небесного цвета, глаза, которые наполнены светом, а походка, словно ангел летит по земле.

И она засмушалась, хотела скрыть, но я-то вижу, что смущается.

Мы долго вели беседу. А как она рассказывала про меня, как будто знала всю мою жизнь. Я, и в правду, оставляю за собой только тьму. Но и Дьявол тоже имеет право на счастье, тем более, если рядом будет такой Ангел, как она.

Сотников прервал наш разговор:

– Юлия, а вы одни? Павел с вами не пришёл на встречу?

– Я думаю, что через несколько минут Паша уже будет здесь. – А пока, вот документы, можете подписать, если, конечно, вы не передумали.

– Нет конечно! – проголосил он. – Очень приятно иметь с вами дело Юленька, – он подписал все документы.

– Ну что, выпьем за сотрудничество! – поднял бокал Сотников.

А я все смотрю на своего ангела и не отвожу взгляд, прям пробую ее душу на вкус. Какая же она сладкая!

Тут двери с размаху открываются и на пороге стоит Паша со своими верными псами, испортили всю нашу идиллию. Су...ка!

Этот момент меня очень разозлил, я сжал кулаки, пытаюсь себя сдержать. Сотников вовсе чуть под стол не залез. Смотрю на ангелочка, глазки забегали, от страха чуть не плачет, боится его видимо. На душе у меня мои демоны прям заскреблись, наружу просятся. А он стоит, ноздри свои раздувает, бешеный, взглядом искры метает. Я его понимаю, я бы тоже был в бешенстве, да вот только я – не Паша. Я бы на Юльке женился, а не в грязные дела ее впутывал. Детей ей сразу же заделал бы, штук пять, пусть возится, женщины детей любят. Зато дома, моя только и, ничья больше. А он ее самцам на съедение и сам изводится. Дол...б!

Пашка почувствовал мой взгляд на ней, он знает этот взгляд. Теперь она моя, я не отступлюсь от нее. И он это понимает без слов.

Хватает Юльку за локоть, пихает к двери, орет. Как только он ее схватил за локоть, сильно сжал, я хотел подорваться с места, но остановился. Не мог я, ангел, пока его женщина, надо здесь по-другому действовать, чтобы сама ко мне пошла. А еще, у нас понятия, все дела, черт возьми! Был бы передо мной кто-то другой, врезал бы, не задумавшись, а тут Пашка, как никак, друг детства. Но ничего, я своего ангела заберу.

Как только девчонки покинули комнату, Пашка, смотря на меня, прокричал:

– Юля – моя девушка и ничья больше! Я за нее любого на тот свет отправлю, кто бы передо мной не стоял. Она моя собственность!

Я встаю:

– Паш, ты берега попутал?! Не забывайся, кто перед тобой стоит, на тон ниже разговор веди. Мы тут сидели спокойно, дела решали, а ты ворвался и истерить начал, как баба! – рычу я. Мы слышаны про Юлечку, ты сам виноват, что возле нее мужики крутятся. И теперь, сам же себя изводишь ревностью. Ведь девочка очень красивая, умная, а ты ее своей ревностью долбаешь, еще и руки распускаешь. Нехорошо, Паш! – злостно произношу. – Так с любимыми девушками себя не ведут, – перехожу на угрожающий тон.

– Это моя женщина! Я сам знаю, как с ней вести себя. И больше к делам она не имеет отношения, все, хватит! Акмаль, на этом и разойдемся от греха подальше. Я забрал свое, на этом все.

Я лишь проводил его взглядом, но так хотелось достать ствол и в голову выстрелить. Завис еще на минуту, пока меня Сотников не одернул.

– Акмаль Харимович, вы в порядке? – он видит по моему лицу, что я в бешенстве.

Я повернулся к нему и проговорил угрожающим голосом:

– Юлия Блэк – моя, забудь про нее, и не касайся даже руки, – Ты понял меня?

– Ну как, как так? – заикаясь что-то, мямлил он.

– Что непонятного я сказал? Она будет моей! МОЕЙ ЖЕНОЙ!

Часть 8 Паша

Я вышел из бара глотнуть свежего воздуха, злость меня пробирала, а как хотелось врезать Акмалю, еле сдержался. Я ведь понял этот взгляд, которым он смотрел на мою Юльку, понравилась она ему.

– Пашка, ты молодец, что сдержался. С Акмалем не стоит сейчас ссориться, – бубнит Сашка.

– Юлька ему понравилась очень, я знаю его взгляд. Убью его, когда придет время, надо подождать.

– Паш, только Юлька-то ни при чем, – защищает ее, как всегда.

– Я видел, как эта су...ка смотрела на него, прям текла. Убью! – рычу я в ответ.

Я видел этот взгляд, как моя малышка смотрела на него, как ее глаза горели. Она на меня так не глядела никогда, как на Акмаля. Во мне кипела такая злость, что я не стал ехать с Юлькой, лишь посмотрел на машину, где она сидела.

– Где Ника? – повернулся я к Саше.

– Ее домой повезли.

– Отвезите Юльку в резиденцию, а я на ее машине вернусь сам. У меня дело есть.

– Только глупостей не делай Паш ! – прокричал мне в спину Сашка, когда я садился в Юлин Mustang.

Я завел машину и отправился к Нике. У меня было дикое желание прибить ее. Да и послушать, что там происходило. Ника всегда мне все рассказывала про Юльку, ведь они подруги и она знала много.

Подъезжаю к ее дому, свою охрану оставил возле в хода. Поднимаюсь на нужный этаж квартиры, которую я купил для нее. Юлька правда не знает этого, думает, что Ника модель и хорошо зарабатывает, что может себе позволить снимать такую дорогую квартиру в центре города. Нет, конечно, она зарабатывает неплохо эскортницей, но такое позволить себе не может.

Открываю дверь с ноги, оглядываю комнату, взгляд останавливаю на большом кожанам диване, на котором сидит Ника. Она одета в черный пеньюар, чуть прикрывающий обнаженную грудь, вся дрожит, хотя и пытается скрыть это. Разоделась для меня, думает поведусь на это, но не тут-то было.

Я делаю два больших шага, преодолевая расстояние до нее. В это время она привстает с дивана и, я хватаю ее за горло, приподнимая.

– Ты что бл...дь, совсем нюх потеряла?! Ты какого хрена Юльку мою на глупости подбиваешь?

Ника дрожит, хватается своими руками за мою руку, а я сжимаю сильнее, она пытается мне что-то сказать, но не может. Я немного ослабил хватку, но продолжаю держать за горло.

– Я не подбивала, – еле проговорила Ника, а слезы стекают по лицу.

– А кто надоумил ее в квартире родителей остаться и телефон выключить?

Ника продолжает говорить дрожащим голосом:

– Это не я, она сама захотела. Жаловалась на тебя.

– Что? Тебе жаловалась? И что говорила?! – рычу я.

– Ты правда это хочешь знать? – шепчет.

– Говори! – чуть сильнее сжимаю ее горло.

– Не хочет она тебя больше, как мужчину! – пытается прикрикнуть. Что секс с тобой – самый ужасный. Ты ей противен.

Злость заливает мои глаза, от услышанного я швыряю Нику на диван. Делаю два шага назад, разворачиваюсь и иду к мини-бару. Надо срочно выпить, наливаю себе стакан коньяка и выпиваю залпом. Потом, еще один наливаю и разворачиваюсь. В это время Ника, вытирая свои слезы, поднимается с дивана, ее пеньюар практически слетел и обнажал ее тело. Она все еще продолжает говорить.

– А еще говорила, что уйти от тебя хочет. Власть у нее есть, уважение тоже и ты ей не нужен.

– Нет, не могла она такого сказать, ты пиз...шь, – сжимаю, что есть силы стакан с коньяком.

Ника маленькими шажочками начинает идти в мою сторону, проговаривая:

– Юля, как узнала, что Акмаль будет в клубе, так сразу побежала. Его власти захотела. Я ее останавливала, но Юлька меня не послушала. Ты бы только видел, как они друг друга взглядом раздевали, – улыбается.

Я делаю глоток коньяка еле держа себя в руках.

– Что еще? – интересуюсь. Злость во мне закипает с каждым ее словом. Хочется прибить Нику за каждое слово, которое она говорит, ведь я не хочу в это верить.

– Говорит, что ты стал жестоким и избивал ее, а я не поверила Юльке, – гладит меня. – Ты на такое не способен, – делает паузу. – Она хочет Акмаля заинтересовать, чтобы он помог ей тебя убить.

Ника подошла ко мне, обняла, начала ко мне прижиматься, гладить.

– Паш, я тебя люблю больше жизни! Я готова быть, кем захочешь, только рядом с тобой, – поднимает голову и смотрит мне в глаза. – Я буду лучше нее, поверь! И власть мне, как Юльке, не нужна, а она ведь только из-за нее с тобой, – опускает взгляд, прижимается.

Я стою, молча смотрю на ее действия, сжимаю кулаки.

– Я люблю тебя, Пашенька, очень! – гладит меня по пиджаку. – А Юля лишь ждет момент, от тебя уйти и, я думаю, она его нашла сегодня.

А вдруг, она правду говорит? Задаю я себе вопрос в мыслях. Внутри все кипит от злости, я хватаю Нику за руку и со всей силы швыряю ее на пол. Та сильно ударяется, садится на попу, упираясь руками в пол. Я возвышаюсь над ней и кричу:

– Ты, мр...зь такая! Да как ты с Юлькой себя посмела сравнивать?! Ты вообще никто. На место ее захотела? Твое место только возле параша.

Молчит, начала ползти к стене, а я на нее надвигаюсь.

– Никогда не смей больше к ней подходить, слышишь? – нагибаюсь к Нике, хватаю ее за горло, прижимаю, что есть мочи к стене.

– Я никогда Юльку не отпущу! Если такое случится, я убью ее и всех, кто с этим связан. Она – моя собственность! А ты, – смотрю на нее, она уже вся побледнела, – с этого дня переходишь работать на вип-кабины. Зае...ла меня уже.

Ударяю ее об стену, разжимаю руку, она падает, а я разворачиваюсь и ухожу. Ника плачет, хрипит, сказать что-то хочет, пытается бежать, я ухожу, громко хлопнув дверью.

Выхожу из подъезда, останавливаюсь возле охраны.

– Нику в вип-кабину перевести и какое-то время не выпускать оттуда, – это будет ее новый дом, а квартиру сдать! – прорычал я.

Меня аж колотит от злости, проучу Юльку. Сбежать от меня захотела, Акмаль понравился, я всю дурь из нее сегодня повыбиваю, чтобы только обо мне думать могла.

Сам сажусь в машину и со всей силы давлю на газ, тороплюсь к моей любимой малышке – Черному Ангелу.

Часть 9 Юля

Я сидела в машине, ожидала Пашу, за рулем сидел Мамед.

– Куда повезли Нику? – обратилась я к Мамеду.

– Паша дал распоряжение – ее домой отправить, – проговорил он, не поворачиваясь.

– Значит ей влетит позже, – проговорила я в пустоту.

Я смотрела через окно машины на двери ДРАЙОРА, мне казалось, что время ожидания Паши тянется очень долго, хотя уже через пять минут он показался у выхода из клуба. Он вышел вместе с Сашей и остановился неподалеку от машины, так, что его можно было разглядеть. Они о чем-то спорили между собой и в это время он смотрел на меня. Я видела его злобный, пронзающий взгляд и я знаю этот взгляд, он не предвещает ничего хорошего. Я давно поняла, что боюсь нынешнего Пашу и самое обидное – я не могу себя защитить, он сильнее меня. Иногда мне кажется, что, когда Паша поднимает на меня руку, его злоба затуманивает его рассудок. И он просто не понимает, что творит.

Я захотела выйти из машины и объяснить, что происходило. Я понимала, что потом, он просто не даст мне высказаться. Дергаю за ручку машины и понимаю, что она закрыта.

– Мамед, открой, – произношу, дергая ручку двери.

– Не положено, – даже не посмотрев в мою сторону, ответил он.

– Мамед, ты чего? Я сказала, открой эту чертову дверь! – перехожу на строгий тон.

И через окно машины я вижу, что Саша один движется к нам, а Паша садится в мою машину и, как бешеный, срывается с места.

Дверь автомобиля открывается и в салон рядом со мной садится Саша и машина трогается с места.

– Саш, что такое? Куда он поехал? – спрашиваю, повернувшись к нему.

– Не знаю, Юль, – пожимает плечами. – Пашка очень зол, пусть остынет малость.

– А мы куда?

– Домой. Паша передал тебе, чтобы ты его ждала в комнате и не выходила никуда. Юля, он в бешенстве, – смотрит на меня, а по взгляду видно, что нервничает. – Юльчик, а давай, сегодня я от греха подальше тебя спрячу, пока он не отойдет, тебе будет лучше побыть у себя на квартире.

– Спрячешь? – удивленно произношу. – Саш, а что я такого сделала, чтобы мне стоило бы прятаться? Я просто подписала контракт, который он давно хотел. Да, мне это вообще все надоело! – прикрикиваю.

– Он приревновал тебя к Акмалю, – нервно произносит.

– Акмалю? Но, почему? – и понимаю, что моё лицо начало гореть пламенем, только от одного его имени.

– Ты Акмалю очень понравилась, в его взгляде можно было все прочесть. Даже я заметил это, что уж говорить о Паше, вот, он и злится. А если Акмалю что-то очень приглянулось, то он забирает себе.

– Я что вещь какая-то, что меня можно взять и забрать? – возмущаюсь я. – Как мне все это надоело, я больше так не могу, – слезы начали непроизвольно стекать по моему лицу.

– Юль, давай мы с Мамедом тебя отвезем на квартиру? – переходит на ласковый тон Саша.

– Да, Юль, давай, ведь Павел Эдуардович, когда в гневе, не понимает, что творит, – к разговору присоединился Мамед.

– Нет! – твердо ответила я, вытирая слезы. – Домой, так домой, моей вины нет, я ничего постыдного не сделала. Я не буду его бояться больше. Все, надоело! Пусть я и не сильна перед ним, зато, словом, я могу дать отпор. Я не его собственность и, пора ему это принять.

– Юль, ты же знаешь, что Пашка не слушает объяснения, когда в гневе.

– Пусть, мне уже все равно, убьет, так убьет, плевать.

– Не говори так, Юль, – нервно произнес Сашка.

За разговором мы не заметили, как подъехали к резиденции. Я вышла из машины, вдохнула свежего воздуха, а на душе так было плохо, мне не хватало кислорода. Я медленным шагом подошла к дверям дома, размышляя о происходящем. Саша с Мамедом остались возле машины. А мне захотелось, отведённое Пашей мне время, побыть наедине со своими мыслями. Я зашла в дом, в котором царила полная тишина и был полумрак. Никогда в этом доме я не чувствовала себя уютно, а последнее время вовсе, специально загружала себя делами, чтобы реже появляться здесь.

Я поднялась по лестнице и зашла к себе в комнату, они у нас с Пашей были разные, вот уже, как год, точно. Я сама этого не заметила, как постепенно отдалилась от него, нас связывал просто секс, в котором удовольствие получал только Пашка.

Решила принять душ, может он поможет, хоть как-то расслабиться, но мысли меня не покидали. Я постояла под прохладной водой, обтерлась полотенцем и надела домашнее платье. Села перед зеркалом расчесывать волосы и мне вспомнился взгляд Акмаля. Такой пронзающий, как будто он видит человека изнутри, читает его мысли. Под его взглядом я не могу пошевелиться, думать ни о чем, кроме него. Сразу хочется почувствовать его красивые руки на себе, вдохнуть его запах парфюма и пропитаться этим запахом навсегда. Боже, о чем я только думаю, так нельзя. Немного тряхнула головой, чтобы прогнать такие мысли, но они не прогоняются. Как только я представила, что его руки скользят по моему телу, сразу свело низ живота, по телу пробежали приятные мурашки. А ведь, это он только посмотрел на меня.

И тут меня из мыслей выводит шум, подъезжающей машины. Подхожу к окну и вижу разъярённого Пашу, он что-то кричит Сашке с Мамедом, но я не могу разобрать, что именно. Я отошла от окна, положила расчёску на комод и не успела подойти к гардеробной, как дверь моей комнаты открывается с ноги. Я вздрагиваю и поворачиваюсь, вижу Пашку. Его взгляд бешеный, он подлетает ко мне, с двух шагов преодолевая расстояние и хватает меня со всей силы за голову.

– Ну что, суч...ка, уйти от меня думаешь?! Хахаля себе нового приглядела? Власти большой захотела и меня мало стало? – он трясёт меня, я пытаюсь вырваться, а он все

кричит. – Трахаюсь я плохо?!

И тут он со всей силы ударяет меня головой о стенку. Я его бью, ногтями царапаю, но все без толку.

– Пусти, мне больно! – кричу. Слезы стекают по моему лицу.

Но он меня не слышит и тут прилетела мне пощечина, которая обожгла мою щеку.

– Я из тебя всю дурь выбью сейчас и отымею так, что встать не сможешь. Я тебя все жалел, думал особенная! – кричит.

– С чего ты это все взял? – плачу.

Он сильнее наматывает мои волосы себе на руку и начинает тащить меня по комнате. Я кричу изо всех сил, он останавливается, поднимает меня, как пушинку и, я снова получаю по лицу.

– Пусти, чудовище, мне больно, не надо! – на что получаю еще удар. Я реву от боли, пытаюсь его царапать, брыкаюсь.

Пашка швыряет меня так, что я отлетаю в конец комнаты, ударяюсь о пуфик. Еле-еле приподнимаюсь.

– Твоя подруга рассказала, – смотрит на меня.

А я не узнаю его взгляд.

– Не может быть, ты врешь, – кричу сквозь слезы, сама не понимаю, откуда силы у меня говорить, болит все, что только может.

Паша от злости смахивает рукой все, что стояло на столике и все мои баночки разбиваются вдребезги. Начинает подходить ко мне.

– Твоя Ника скачет на мне уже, как год. Проститутка она. И все про тебя сливает мне. Про то, как ты жаловалась на меня и про Акмаля. Убью су...ку! – кричит.

– Не могла она, ты врешь, не правда, – плачу, не хочу верить в то, что она так поступила со мной. А ведь мы подруги детства. – Ты мне с ней изменял?! – кричу

Он подходит ко мне, а я сама не понимая, подрываюсь и просто налетаю на него, начинаю колотить, что есть мочи.

– И ты после этого, предъявляешь мне что-то? – сквозь слезы произношу.

Паша хватает меня за горло и начинает душить, при этом, мне дает пощёчины.

– Запомни раз и навсегда. Я тебя никуда не отпущу, ты моя собственность. И Акмалю не отдам, а если все-таки уйдешь к нему – грохну обоих.

Паша отпускает моё горло, прижимает меня к стене и разрывает всю мою одежду полностью. Впивается в губы, которые болят от ударов, до боли трогает моё тело. Я пытаюсь его оттолкнуть, но не могу, сил больше не осталось. Он силой ставит меня на колени, сжимая горло, чтобы я открыла рот. И, когда я открываю, он резко и больно входит в него своим агрегатом, дышать не могу, горло начинает гореть, а он двигает им так быстро, как сумасшедший. Слезы текут, не переставая.

– Смотри мне в глаза и запоминай, я твой хозяин жизни! – рычит, стучая меня по щеке.

Все это продолжалась, как будто целую вечность. За что он так со мной? Я начинаю задыхаться и начинаю колотить Пашу, он резко останавливается, и я чувствую, как его жидкость стекает мне по горлу. Меня начинает подташнивать, но он заставляет меня проглотить все, без остатка.

После он прячет свой агрегат, наматывает мои волосы на руку и начинает тащить меня к выходу из комнаты, через осколки разбитых баночек, которые начали впиваться в моё тело. Паша наматывает мои волосы еще сильнее и совершенно голую тащит вниз по лестнице. Я

пытаюсь высвободиться, но чувствую, силы меня покидают. Я кричу, если это можно назвать криком.

– Ты чудовище, су...ка, ненавижу тебя, чтоб ты сдох! – пытаюсь зацепиться за его руку, но не получается, он меня все еще тащит.

– Да, лучше быть с Акмалем, чем с тобой!

И тут, он резко останавливается и поднимает меня за волосы, бьет пощёчину со всей силы. Дергает меня сильно за волосы, боль адская, как я держусь, я не знаю. Слезы просто льются.

Он в бешенстве кричит:

– С Акмалем захотела! Посидишь у меня на цепи, буду трахать тебя, как шлюху. А там, может вся дурь у тебя из башки выйдет. Никакой больше власти тебе, будешь только рядом со мной, властвовать моим членом.

Дальше, тащит меня из дома на улицу. Я совершенно голая, тело все ноет от боли, из ран, которые нанесли осколки, течет кровь. Он тащит меня по двору, как тряпку, сил сопротивляться больше нет. Я начинаю терять сознание, слышу лишь какие-то крики вдалеке.

– Паша стой! – вроде голос Сашки, но я не могу разобрать. Только чувствую, что Паша притормозил. У меня все расплывается перед глазами, слышу только крики. Боль во всем теле и, я отключаюсь. Наверное, это и есть моя смерть.

Часть 10 Паша

После слов Ники я злой поехал домой. Она завела меня не по-детски, я так давно не злился, что и не заметил, как добрался до самого дома. Я заезжаю во двор, где меня встречают Мамед и Саня.

– Где она?! – кричу им.

– Успокойся, она у себя в комнате, – пытается меня остановить Сашка.

Мамед еще встречает:

– Павел Эдуардович, может не надо?

А я срываюсь еще сильнее:

– Вы что все, ох...ли?! Все вон, чтобы никого в доме не было и на территории тоже!

– Паш, ты не в себе, – продолжает Сашка, а я злюсь еще сильнее. – Она ведь ничего не сделала.

– Я сказал, все вон! – смотрю ему в глаза. – Я со своей бабой сам разберусь.

Толкаю его и захожу в дом, в два счёта поднимаюсь по лестнице и вот, я уже возле ее комнаты, долго не думая, вышибаю дверь с ноги. Юлька стоит возле гардеробной, испуганно смотрит, а дальше злость затмила мне глаза, и планка моя сорвалась. Все происходило, как в тумане, я орал на нее, бил по лицу, все швырял вокруг и ее тоже, отлюбил Юльку.

Хотел на цепь посадить, тащил ее за волосы в подвал, но тут Сашка с Мамедом сзади меня бегут и кричат.

Сашка оббежал меня и перегородил мне путь, толкает, орет:

– Пашка, ты чего творишь?! Отпусти, она же без сознания!

Я разматываю волосы, поворачиваюсь и правда, она лежит голая, без движения. Лицо все опухшее, тело в крови, много порезов и гематом по всему телу.

Стою в шоке, Мамед снимает свой пиджак и прикрывает ее:

– Су...ин сын, Пашка, ты что натворил!? – толкает меня злобно, кричит. – Ты вообще, с катушек слетел что ли?!

Я, как вкопанный стою, смотрю на ее неподвижное тело. В этот момент Мамед пульс ей нащупывает.

– Пульс слабый, дыхание прерывистое, – говорит.

– Руки свои убрал от нее! – рычу я.

Хватаю ее на руки, Сашка меня за плечо берет.

– Пашка, не надо ее в подвал, она же умереть может.

Я не отвечаю и несу ее быстрым шагом домой, в комнату.

Да, я погорячился, сорвался, как я себя теперь за это ненавижу. Хотя, пусть теперь знает, что даже смотреть нельзя ни на кого.

Захожу в комнату, ложу ее на кровать аккуратно, она вся истекает кровью. Смотрю на нее, лежит такая беззащитная, словно побитый ангел.

Я достаю телефон и звоню своему врачу.

Идут гудки, снимают трубку и я говорю:

– Анна Николаевна, надо срочно подъехать.

– Хорошо, скоро буду.

Врач долго ждать себя не заставила, приехала быстро. Поставила капельницу, обработала Юле раны, намазала гематомы мазью и прописала лекарство.

– Она какое-то время будет находиться в бреду, надо будет ее поить бульоном и растворять лекарство, обрабатывать раны. Может через три дня или через пять она начнет приходить в себя полностью. А пока, отдых.

– Вы будете этим заниматься. Я сейчас распоряджусь и вам выделят комнату, – грозно говорю ей.

– Хорошо, как скажете. И мы вышли из комнаты.

Я отправился к себе в кабинет, присел, стук в дверь, наверное, Сашка пришёл. Дверь открывается, заходит, по лицу вижу, что злится, сейчас нотации читать будет. Самому хреново на душе.

– Ну, как ты?! – злобно произносит. – Доволен? Девчонку избил ни за что.

Меня охватывает сильная злость, но пытаюсь сдержаться, говорю сквозь зубы громко:

– Ни за что? Она другого мужика захотела, Акмаля видите ли, трахаю ее плохо, уйти надумала. Су...ка такая!

– Вот я не пойму, откуда ты это все берешь? – смотрит на меня.

– Ника рассказала. Власть Юльке нужна была, понимаешь, а сейчас мало стало, вот она на Акмаля переметнулась и решила.

– Бред, какой же бред ты несешь, Пашка! – чуть ли не кричит. – Ей ничего от тебя не надо было, ты сам ее втянул во все. Ты знал, что она будет среди мужиков. А сейчас что, ревность твои глаза затмила?! – прямо перешёл на крик. – Юлька всегда все для тебя делала, повода не давала, хотя подкатов было столько, мать его. А ты?

– Что я? – прищурил я глаза.

– Ты как Нику трахать начал, так Юльку ревновать стал. Не кажется тебе странным? Эта шмаль тебе в уши ветер дует, а ты введешься, как лох.

– За базаром следи, Саш! – злобно произношу. – Она сама сказала, что лучше с ним, чем со мной!

– А ты как думаешь, с кем лучше? С тем, кто тебя последний год бьёт и унижает?

– Хватит, Сань, хватит! – рычу. – А может ты на нее тоже глаз положил? Постоянно за нее заступаешься.

– Вот видишь, ты даже ко мне ревнуешь. У тебя на этой ревности вообще крыша едет. А защищаю, потому что больше никому, мне ее жаль. Если бы не мы с Мамедом, в этот раз ты бы ее убил и сам бы потом мучался от чувства вины, – проговорил он.

– Саш, спасибо, – тихо говорю. – Ты прав, в этот раз переборщил, убил бы, не простил бы себя потом. И сейчас на душе паршиво, но злость у меня понимаешь, Акмаль глаз положил на нее.

– Так с ним и выясняй! – прикрикнул. – Юлька-то ни при чём. А сейчас ты ее потерял. Она не простит.

– Ей деваться некуда, не простит, все равно не отпущу, рядом со мной будет.

– Пашка, вспомнишь мои слова, уйдет, не простит тебя. И уйдет так, что ты ничего сделать не сможешь, – и уходит из кабинета, хлопая дверью.

А у меня на душе еще хуже стало.

Часть 11 Юля

Я просыпаюсь, глаза открывать не спешу, щупаю руками на чем лежу, вроде мягко, открываю глаза. До конца не могу открыть, веки опухли и я приоткрываю, как могу. Я в комнате, а вроде на цепь тащил. Пытаюсь привстать, больно, слабость, тело ломит, я немного присела. И тут сразу вспомнилось, что Пашка говорил, что делал со мной, как он мог! По моим щекам потекли слезы. Ненавижу его! А Ника, подруга лучшая, всю жизнь вместе и так со мной поступила. Почему? В голове столько вопросов, а ответов на них нет.

Надо что-то делать, надо бежать от него. Но, как? Я обязательно найду выход, я буду сильной, не сдамся.

Дверь в комнату открывается и заходит Сашка. Замученный, видно, что не спал давно, руки в карманы засунул, смотрит и улыбается.

– Очнулась, – радуется. – Привет, как ты себя чувствуешь?

– Привет, Саша. Болит все, – пытаюсь улыбнуться, а у самой слезы стекают.

– Юльчик, ну не плачь, пройдут раны, – пытается меня успокоить.

– На теле пройдут, а вот в душе никогда. Ни за что его не прощу и Нику тоже.

– Да, Ника оказалась еще той дрянью. Ему про тебя гадости наговорила, вот он и срывался на тебя. Сам бы убил ее, – злобно говорит.

– Саш, а сколько я здесь лежу?

– Ты четыре дня в бреду. Маму с папой звала все. Вот мы переживали, чтобы они тебя с собой не забрали, – с волнением в голосе ответил Саша.

– Четыре дня? – молчу.

И тут я вспоминаю, что мне виделось, пока я была без сознания. Вокруг меня была только тьма, ни света, ничего, просто все черное. Я стояла, не знала, что делать, куда идти. Мне было ужасно холодно, я молилась, кричала, звала родных. Но никто не появлялся. Сколько я так провела, не знаю, но мне казалось, вечность. А потом, вдруг, я увидела маленький ярко-красный огонек, он был таким красивым, завораживающим, я бежала на него, что есть мочи. И тут, я увидела родителей, они стояли, окружённые ярким светом, хотя, все остальное вокруг поглощала тьма. Они были такими счастливыми, я хотела их обнять, прижаться, мне было так холодно, но мама не позволила, выставила руку вперед:

– Доченька, мой милый ангелочек, еще не настало твоё время, запомни только одно – спасение твоё в ..., – и она резко замолчала. Их взгляд стал тревожным, они переглянулись и, неожиданно, подул сильный, обжигающий ветер, как будто вокруг нас было сильное пламя огня. Они растворились в воздухе в один миг, как будто их и не было. А я начала

проваливаться во тьму, которая вдруг стала согревать меня своим теплом.

Мои мысли прервал голос Саши:

– Юль, Юля ты меня слышишь? – переживая, произносит Саша.

– Да, просто задумалась, – посмотрела на него. – Саш, а где Паша сейчас?

– Он все четыре дня сидел возле твоей кровати, переживал, а буквально сегодня ночью он уехал, хотел меня отправить, но пришлось самому ехать. Что-то с товаром случилось.

– С товаром? Что там произошло? – удивляюсь. – У меня вроде все налажено было.

– Нет, это не тот товар, их новое дело с Акмалем, расширяют бизнес и все такое. Пашка, когда в последний раз ездил в командировку, вез первый груз, канал налаживал, чтобы дальше поставка шла, но сегодня ночью позвонили, сказали груз на место не прибыл, пропал. Да не заморачивайся ты, пусть сами разбираются.

– Ты прав. И хорошо, что он уехал, не хочу его видеть, – отворачиваюсь.

– Юль, он тебя от дел отвел, – немного с грустью говорит Саша.

– Это очень хорошо, – улыбаюсь. – Буду теперь адвокатом, сама по себе.

– Юля, ну ты же понимаешь, что ты совсем не сможешь уйти от дел. Есть люди, которым нравится с тобой работать и, если ты будешь просто адвокатом, они все равно будут идти к тебе. И поэтому, он решил, что ты вообще не будешь работать.

– Как, а что же я буду делать?! – возмутилась я.

На что он пожал плечами. Я не знала, как реагировать на это, во мне просто закипала злость.

– Саш, спасибо тебе, если бы не ты ...

– Не только я и Мамед тоже заступился, – улыбается.

– Спасибо вам.

– Мы тебя, Юльчик, очень любим, ты нам, как младшая сестра, ты наш Ангел. Ладно отдыхай, не буду мешать.

И открывает дверь, чтобы выйти, а там стоит Мамед.

– А тебе чего? – удивился Сашка.

– Проведать пришёл, посмотреть очнулась или нет, – произнес виновато. – Переживаю, – глаза опустил.

– Очнулась она, славу Богу, – улыбается Сашка, пропуская Мамеда в комнату. – Юль, к тебе еще гость пожаловал.

– Не помешаю? – смотрит растерянно Мамед.

– Нет, – улыбаюсь я. – Входи, рада тебя видеть.

– Ладно, я пошёл, – проговорил Сашка и закрыл за собой дверь.

Мамед подошёл ко мне поближе, встал по левому краю кровати.

– Ну, как ты себя чувствуешь? – робко произносит.

– Болит все, но, надеюсь, скоро заживет. Мамед, ты что-то хочешь сказать?

– Тут такое дело, короче вот, – и сует мне сложенную бумажку.

Я ее беру, но разворачивать не спешу.

– Что это? – спрашиваю.

– В ту самую ночь меня попросил Акмаль передать тебе, но я не успел. Только ты никому не говори и не показывай, влетит нам обоим.

Я растерялась, смотрю на него, глазами хлопаю.

– Акмаль? – произношу я, не веря. – Конечно, не скажу, – пытаюсь улыбнуться, не показывая свою растерянность.

– Ну, я тогда пошёл, отдохай, – проговорив, он вышел из комнаты.

Я смотрю на эту записку с большим удивлением. Сразу дрожь пробрала моё тело, значит правда, что Паша говорил. Я ему понравилась, записки пишет и не побоялся же, что Мамед может отдать Пашке. Хотя, что ему бояться, ведь он ничего не боится. Ладно, не буду думать об этом. Я аккуратно развернула сложенную записку и с большим любопытством начала ее читать.

“Дорогой мой Ангел, я очень был рад нашему знакомству, конечно, мне очень жаль, что оно не состоялось раньше. Ты потрясающая женщина и мне бы хотелось встретиться с тобой в будущем, еще раз, но, сегодня, после нашей недолгой встречи, мне пришлось срочно улететь по делам. На неопределенный срок, но думаю, что ненадолго. По прилету домой, я с тобой обязательно свяжусь и, думаю, ты будешь не против со мной поужинать. Я очарован тобой! Дьявол “.

Я перечитывала записку много раз, каждое написанное им слово пробиралось мне глубоко в сердце. А ведь этот человек мне понравился с первого взгляда, разве так может быть в жизни? Я думала лишь в книгах и фильмах, так бывает. И вот, это случилось со мной, я как сумасшедшая сижу и думаю о Дьяволе, который, наверное, никогда никого не любил.

Прошло две недели, синяки стали проходить, лицо приобрело прежний вид. Я все это время сидела в комнате и занималась, много читала. Сашка с Мамедом забегали довольно часто, все уговаривали выйти на улицу, пару раз им даже удалось меня вытащить погулять по территории. От Акмаля так известий и не было, меня это очень огорчало.

Тут раздался стук, дверь потихоньку открылась и на пороге возник Паша. Я в это время сидела за ноутбуком. Поднимаю глаза и смотрю на него, закрываю ноутбук и встаю с кровати. Он медленно проходит в комнату. Я смотрю ему пристально в глаза, во мне больше нет страха к нему.

– Что, добивать пришёл?! – говорю злобно.

– Как ты себя чувствуешь? – произносит, игнорируя мой вопрос.

– Тебя вдруг стало волновать моё состояние? Что же ты о нем не подумал, когда чуть не убил меня!?

Он стоит, смотрит на меня так, как смотрел много лет назад. Подходит поближе ко мне и произносит

– Прости меня, Юльчик, – опускает взгляд. – Я очень виноват перед тобой.

– Нет! – вскрикиваю я. – Нет, нет, – отхожу от кровати в сторону. – Слышишь, никогда я тебя не прощу. Ты убил во мне все светлые чувства, которые были к тебе, просто их растоптал. Я ненавижу тебя, ты просто чудовище, – меня начинает слегка трясти от злости.

– Что мне сделать, чтобы ты меня простила? – говорит, пытаюсь сдержаться, чтобы не перейти на крик.

Я смотрю на него:

– Отпусти меня, Паш.

Он подходит ко мне слишком близко, я машинально прижимаюсь к стене, и вижу, как его взгляд меняется и возвращается прежний Паша. Я чувствую его дыхание на себе, между нами, практически нет расстояния, но Паша меня не касается. Он злобно, сквозь зубы, произносит:

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/315>